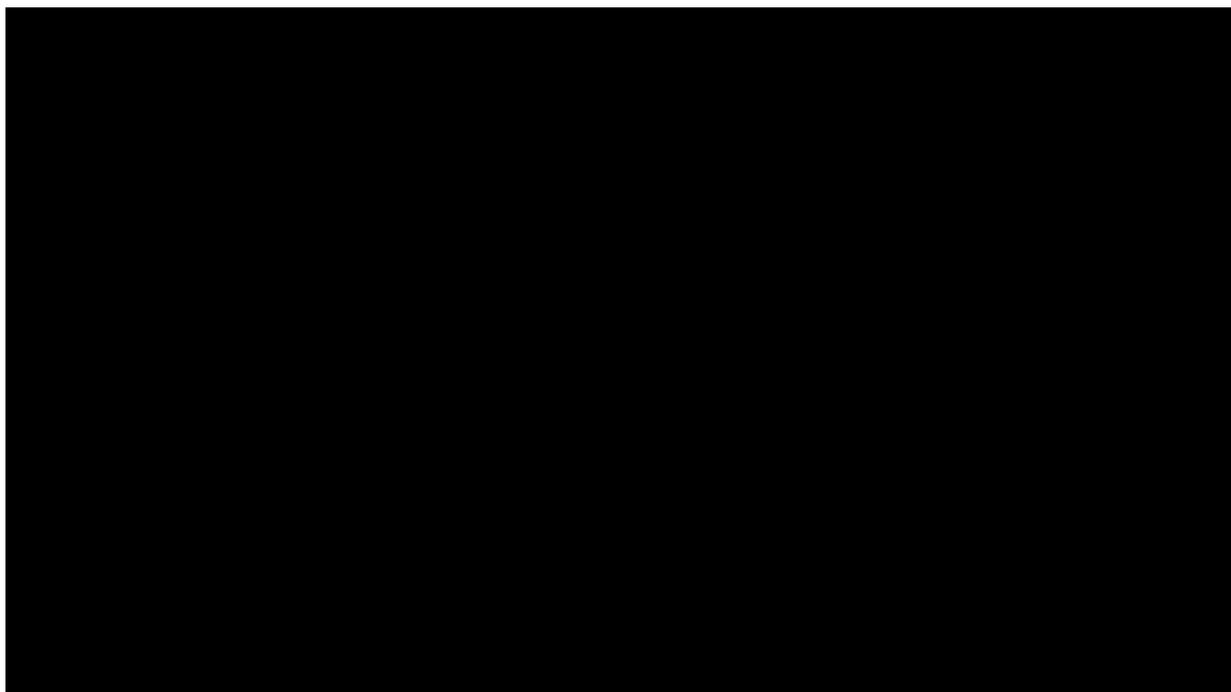

05.02.2024

Видео ИНТЕРВЬЮ// Президент Национального банка Молдовы Анка Драгу отвечает на вопросы молдавских СМИ

Гость программы журналистки Лилианы Барбэроше - Анка Драгу, глава Национального банка Молдовы.

[Все подкасты](#) [1]

Этот подкаст создан НБМ с целью финансового образования граждан.

Мнения, высказанные в этом подкасте, не отражают официальную точку зрения НБМ.

Стенограмма подкаста «Осмысли деньги»:

Перевод осуществлен Клуб экономической прессы

Мы открываем первый в этом году подкаст серии "Осмыслить деньги". Сегодня мы будем отвечать на вопросы СМИ, но поскольку вы находитесь в начале своего мандата и люди только знакомятся с вами, я начну с нескольких вопросов о том, кто такая Анка Драгу? Два преимущества, которые выделяют вас: вы хорошо знаете, что такое ЕС, а это известно далеко не всем, и, во-вторых, у вас нет здесь родственных связей, поскольку Молдова считается "страной кумовства". Как вы оцениваете эти преимущества? Как они могут вам помочь?

Анка Драгу: Очевидно, что это - самые важные преимущества, которые я могу принести Молдове и Национальному банку страны, особенно в процессе переговоров о вступлении в Европейский союз. Я знаю путь страны к членству в ЕС, я знаю путь Румынии в данном случае, я знаю путь других стран, которые стали членами

ЕС, и до вступления, и трудности, с которыми они столкнулись сразу после. Когда я работала, например, в Европейской комиссии, я была знакома с примером Хорватии, которая вступила в Евросоюз примерно в то же время, когда я стал европейским чиновником. И тогда я видела их усилия. Сегодня Хорватия - это история успеха. Хорватия уже является членом еврозоны, она - полноправный член Шенгенской зоны. Так что Хорватия - страна, за которой стоит наблюдать. Да, я знаю, что означает этот путь по вступлению в ЕС, а также сразу после вступления. Процесс вступления - один, не хочу сказать тяжелый, но напряженный. Но и удовлетворение в конце этого процесса огромно, и мы должны сказать об этом прямо: членство в Европейском союзе - это гарантия мира, безопасности, гарантия демократии и процветания. Это четыре чрезвычайно важных элемента, и я рада, что создалась такая ситуация, когда Молдова и ее граждане участвуют в процессе присоединения и понимают разницу между тем, чтобы быть внутри ЕС или вне ЕС. Давайте посмотрим на Румынию и на то, что бы это значило в нынешнем контексте, если бы такие страны, как Румыния, Болгария, страны Балтии, например, оказались вне ЕС - это была бы довольно сложная ситуация в нынешнем контексте. Так что опыт участия в процессе присоединения, опыт работы в Брюсселе, а также опыт работы в МВФ, я думаю, делает меня очень хорошим специалистом для этого момента. Тот факт, что я не связана ни с кем в Молдове, безусловно, является преимуществом. Молдова - страна с небольшим населением, и это нормально, что люди знают друг друга, они были одноклассниками, коллегами по университету, они жили в одном районе, в одном квартале, в одном селе, но тот факт, что я приехала извне, действительно создает некую равную дистанцию для всех.

К вам уже приклеен ярлык - европейский губернатор. Как вы ему соответствуете? Что может сделать лучше губернатор НБМ из ЕС?

Анка Драгу: Прежде всего, я чувствую себя польщенной этим ярлыком европейского губернатора и надеюсь, что он предвещает что-то хорошее. Для губернатора, который знает механизмы принятия решений в ЕС, это явное преимущество. Вы знаете, что такое главы переговоров, как ведутся переговоры, кто важен в переговорах, как вы можете управлять давлением внутри и на внешних переговорах. Да, безусловно, знание этого процесса - большой плюс.

Вы занимали как высокие политические, так и финансовые посты. В какой роли вам комфортнее всего? Мне бы хотелось, чтобы общественность поняла, что вам больше нравится или где вы чувствуете себя более сильной и полезной - в политике или в экономике?

Анка Драгу: У меня также была важная роль в частном секторе, важная должность в энергетике. Если говорить о правительстве и парламенте, то я чувствовала себя более комфортно в правительстве, в исполнительной власти, потому что это более динамичная сфера, а я считаю себя быстрым и ориентированным на действия человеком. В частном секторе я также чувствовала себя очень комфортно и могла видеть динамику частного сектора. И я также должна сказать, что между частным и государственным сектором действительно есть различия, но эти различия должны постепенно исчезать. Я всегда говорила, что было бы интересно провести своего рода стажировку от государства к частному сектору и наоборот, чтобы каждый мог посмотреть на точку зрения другого. Государство придумывает правила, а когда оно придумывает их в одночасье, это сильно вредит частному сектору. Частному сектору просто приходится подчиняться, у него нет времени, нет ресурсов, и именно здесь возникает недостаток доверия между двумя участниками экосистемы.

Ziarul National: Какой самый сильный аргумент убедил вас покинуть "комфорт" Бухареста, где вы занимали высокий государственный пост и где живет ваша семья, чтобы "решить проблемы" центрального банка в Кишиневе и подготовить учреждение к вступлению Молдовы в ЕС?

Анка Драгу: Прежде всего, мы должны сказать, что расстояние от Бухареста до Кишинева точно такое же, как от Бухареста до Клужа. Это примерно 450-460 км, то есть вы слушаете два длинных подкаста в машине и добываетесь из Бухареста в Клуж или Кишинев. Таким образом, это не очень большое физическое или ментальное расстояние, и я хочу настоять на этом понятии ментального расстояния. В Кишиневе я чувствую себя так же, как в Бухаресте. И я не могу сказать, что у меня остался комфорт. В Бухаресте я тоже много работала, в любом городе я много работала и видела свою семью или друзей только по выходным или, возможно, поздно вечером. Но очень важен момент, который переживает сейчас Молдова. Начало переговоров о вступлении в ЕС - это уникальный момент, это момент, на который мы не надеялись еще несколько лет назад, и я считаю, что мы все должны приложить все усилия, чтобы сделать эту мечту - вступление в ЕС - реальностью. Так что речь идет о чрезвычайной важности текущего момента, и его нельзя упускать. Каждый, как я уже сказала, должен подставить свое плечо и приложить все усилия, чтобы быть в ЕС.

Слушаете ли вы подкасты?

Анка Драгу: Да, слушаю.

О чем?

Анка Драгу: Обо всем. В частности, мне нравятся те, которые не относятся к моей области, к экономике. Раньше у меня тоже был подкаст, но, признаюсь, с тех пор как я приехала в Молдову, у меня не было много времени на свой подкаст. Но да, я слушаю. Мне нравятся исторические темы, социальные темы.

Давайте теперь поговорим об экономике и финансах. Я бы хотела начать с общего обзора. Как вы оцениваете экономическую и финансовую ситуацию на данный момент? Что бы вы сказали о Республике Молдова в сравнении с ее соседями, Румынией, регионом? Как мы закончили год? Что ждет нас в будущем?

Анка Драгу: 2023 год для Молдовы закончился с меньшим дефицитом бюджета, чем прогнозировалось, и это очень хорошая новость. Это также помогло снизить инфляцию. Против прогноза в 6 процентов валового внутреннего продукта (ВВП), я думаю, данные были где-то в районе 4,6 процента. Например, Румыния немного отступила. Против прогноза в 4,4 процента, конечный результат был где-то близко к 6 процентам. У нас есть внешний дисбаланс в Молдове, который делает нас уязвимыми, конечно, для внешнего финансирования, это очень большой дефицит текущего счета из-за дисбаланса торгового баланса, и это проблема, которая, конечно, не будет решена в одночасье, но она должна быть решена, и я знаю, что она находится в поле зрения правительства. Национальный банк вносит свой вклад с помощью имеющихся в его распоряжении инструментов, которых не так уж много. Итак, дефицит внутреннего бюджета оказался ниже прогноза, и это хорошая новость, внешний дефицит находится на уровне прогноза, но он, к сожалению, высок, и именно здесь властям необходимо сосредоточиться на более согласованных мерах в течение длительного периода времени. Мы замечаем, что экономика Молдовы становится все ближе и ближе к экономике ЕС. Если мы посмотрим на экспорт, то он достиг примерно 65% экспорта Молдовы в ЕС, причем наибольшая доля приходится, конечно, на Румынию. 10-15 лет назад это выглядело совсем иначе, отношения между экономикой Молдовы и ЕС были гораздо слабее. Я имею в виду, что эта тенденция Молдовы к сближению, я рада видеть, что она дала о себе знать и сейчас находится на завершающей стадии. В целом, но мы все еще видим очень низкий уровень финансового посредничества. Я имею в виду, что негосударственные кредиты по отношению к ВВП составляют около 21 процента, и это очень мало. Средний показатель по Европейскому союзу - около 90 процентов. Это означает, что миллиарды не возвращаются, не доходят до экономики. Финансовое посредничество должно стать более динамичным. Не стоит ожидать впечатляющих изменений в одночасье, потому что это приведет к другим дисбалансам, но мы должны помнить об этом и продумать ряд мер, чтобы облегчить финансовое посредничество, то есть сделать компании более банковскими, а банки - более доступными. Фондовый рынок, конечно, играет в этом процессе определенную роль, и фондовому рынку здесь есть куда развиваться.

Bani.md: Вы сказали, что "снижение инфляции до 4,2% с более чем 30 показало, что внезапный отказ от российских энергоносителей принес свои плоды". Означает ли это, что российский газ был главной причиной роста инфляции?

Анка Драгу: Безусловно. Рост цен на энергоносители стал основным фактором, вызвавшим повышение цен по всей Европе. Случай с Молдовой был еще более особенным, поскольку она полностью зависела от российского газа. Тот факт, что за последние два года или около того мы увидели, что эта зависимость значительно снизилась благодаря ЕС, особенно Румынии, сделал возможным такое снижение цен на газ и электроэнергию. В то же время у нас есть государственная поддержка, которая привела к более быстрому снижению цен на газ и электроэнергию, и эта государственная поддержка очень помогла, но, как вы понимаете, инфляция во многом зависит от восприятия. Есть еще такой компонент инфляции, как инфляционные ожидания. Инфляционные ожидания, в свою очередь, порождают инфляцию, так что инфляция имеет самогенерирующий характер, как только вы попадаете в эту тенденцию. В то время, когда было известно об этой зависимости от российского газа, это создавало неопределенность, неуверенность и каким-то образом формировало инфляционное поведение. Так вот, эти меры, благодаря которым у Молдовы были газовые месторождения в Румынии, благодаря которым был обеспечен импорт газа и электроэнергии из Румынии, сделали реакцию на инфляцию, на рост цен умеренной, и мы действительно увидели вклад в резкое снижение инфляции. Были и некоторые другие элементы: хороший сельскохозяйственный год и некоторые меры, принятые Национальным банком Молдовы по ограничению

кредитования, введение некоторых правил по задолженности, которые сократили кредитование населения.

Клуб экономической прессы: Какие шаги может и должен предпринять Национальный банк Молдовы для содействия экономическому росту страны, создания более конкурентоспособного частного сектора и повышения стабильности финансового сектора в контексте вступления Молдовы в ЕС?

Анка Драгу: Я хотела бы прояснить следующее: главная цель НБМ - держать инфляцию под контролем, держать рост цен под контролем. Это основная цель в странах Европейского Союза, у нас - это цель таргетирования инфляции, это способ проведения денежно-кредитной политики. Мы смотрим на экономическую активность также в контексте законодательной базы и мандата, который есть у Национального банка. Конечно, мы должны иметь экономику без дисбалансов. Инфляция - это внутренний макроэкономический дисбаланс. Инфляция снижает инвестиционный аппетит, снижает уверенность населения и компаний в экономике, а значит, они не будут инвестировать или у них появится соблазн как можно быстрее избавиться от валюты, увеличить скорость обращения. Но мы должны смотреть на экономику в целом, и тогда да, цены должны быть стабильными, чтобы обеспечить доверие к экономике. И затем, да, мы смотрим на эти компоненты экономики, и мы говорили ранее о торговом дефиците. Да, нам нужно больше прямых инвестиций, инвестиций, которые увеличивают внутреннее предложение. Этот дисбаланс торгового баланса означает, что того, что производит Молдова, недостаточно. Мы также знаем, то, что Молдова экспортирует, относится, как я уже сказала в начале, к области низких и средних технологий, поэтому у нас есть дисбаланс в торговых отношениях. Поэтому нам нужны компании для обеспечения производства и экспорта, в этой области торговли, но эти формы инвестируют, если нет инфляции, если процентные ставки находятся на приемлемом уровне. Но при процентной ставке по кредиту в 20-30 процентов никто не возьмет этот кредит. Что делать? Какой вид экономической деятельности приносит настолько высокую прибыль, что позволяет платить такие высокие ставки по кредитам? Поэтому основной мандат центрального банка - держать цены под контролем, держать инфляцию под контролем в перспективном экономическом контексте. И я думаю, что именно на это нам нужно обратить внимание: нам нужно понять, в каком направлении должна двигаться экономика Молдовы, так что с инвестициями в торговую сферу, с более солидными инвестициями. У нас есть проблема с демографией, которая есть у многих стран, и у Молдовы в том числе: у нас есть проблема оттока рабочей силы и оттока талантливой и одаренной молодежи. Эта проблема есть и у Румынии, с ней столкнулись и другие страны, ставшие членами ЕС после 2000 года, - Польша, Венгрия. Но по мере повышения уровня жизни, по мере того, как инвестиции создают рабочие места, мы также наблюдаем феномен возвращения людей в страну. Говоря об этом, я хочу и надеюсь привести в Национальный банк Молдовы талантливых молодых молдаван, работающих по всему миру, чтобы они приехали, вернулись домой и внесли свои знания и опыт в экономический рост Молдовы. Короче говоря, банк выполняет свой мандат, обеспечивая ценовую стабильность, но он также смотрит на банковский сектор, чтобы тот был готов больше финансировать реальную экономику, и я надеюсь, что у нас будет время обсудить и эту часть, как лучше финансировать реальную экономику.

Журнал BUSINESS CLASS: Одна из проблем молдавской экономики, о которой вы упомянули, - это огромный дефицит текущего счета, вызванный в основном огромным дефицитом торгового баланса. Это, в свою очередь, связано с крайне низкой добавленной стоимостью экспорта на фоне высокой добавленной стоимости импорта. Иными словами, мы экспортируем дешевую продукцию, в основном сырье, а импортируем дорогую готовую продукцию. Это отражается и на структуре кредитного портфеля. Почти половина объема кредитов, выданных компаниям, приходится на торговлю, в то время как производственные отрасли, особенно промышленность, занимают незначительную долю. Конечно, такая структура соответствует структуре экономики в целом, которая складывалась на протяжении длительного периода времени. Как можно переломить ситуацию и какую роль в этом могут сыграть НБМ и банковский сектор?

Анка Драгу: Максимально стабильные макроэкономические рамки, и здесь я имею в виду инфляцию, которая позволяет финансировать по приемлемым ценам, потому что высокая инфляция означает высокие процентные ставки, и мы полностью закрываем кредитование. Помимо государственных программ, которые могут стимулировать инвестиции, и здесь я не хочу говорить от имени правительства, но центральный банк также может рассмотреть дифференцированные условия, например, минимальные резервные требования для банков, которые более активны в сфере кредитования. Стабильность банковской системы обязательна. Это не подлежит обсуждению. Но, действительно, мы можем подумать о том, чтобы в распоряжении банков, которые хотят заниматься кредитованием, оставалось больше ресурсов. В настоящий момент я чувствую необходимость в личной беседе с компаниями и банками, а я еще не беседовала, потому что мне нужно понять спрос и предложение. Именно так работает экономика, основанная на спросе и предложении. С какими потребностями и трудностями сталкиваются обе стороны. Я убеждена, что эти обсуждения приведут к решениям. Если вы

прислушиваетесь к людям, то находите решение в диалоге.

Агентство InfoMarket: Главная цель Национального банка - удержать инфляцию в коридоре 5 % в год +/- 1,5 процентных пункта (то есть от 3,5 до 6,5 % в год). Дефляция, как и инфляция, наносит ущерб экономическому развитию и ценовой стабильности. В период 2022-2023 годов Национальный банк применял жесткие меры денежно-кредитной политики для предотвращения чрезмерной инфляции, и уже в декабре она опустилась ниже 5%, оставаясь в коридоре и составив 4,2% годовых. Возникают вопросы: Считаете ли вы, что меры, принятые Национальным банком, действительно привели к резкому росту инфляции в Молдове, которая в октябре 2022 года достигла 34,62 % в год (что является абсолютным рекордом для всего региона)? Другими словами, если бы действия НБМ были иными, возможно ли, что пик инфляции был бы на 10-15 процентных пунктов ниже? Считаете ли вы, что Национальный банк, ускорив процесс борьбы с высокой инфляцией с помощью доступных регулятору инструментов, не сможет вовремя остановить инфляционные процессы и в ближайшие месяцы в Молдове будет зафиксирована дефляция? Когда, по вашим прогнозам, этот показатель выйдет за нижнюю границу коридора (ниже 3,5% в год?) Какие меры предпримет НБМ, чтобы вернуть инфляцию в заданный коридор, например, путем ослабления национальной валюты, тем самым положив конец дефляционным процессам и стимулируя экспорт молдавской продукции?

Анка Драгу: Прежде всего, режим обменного курса - это управляемое плавание, то есть центральный банк вмешивается только для смягчения определенных внезапных шоков, определенных шоков на рынке. Но не для того, чтобы зафиксировать обменный курс. На самом деле, это невозможно, потому что рынок нас победит. Если бы мы, Национальный банк, подумали, насколько лучше было бы, если бы обменный курс был таким высоким, то это было бы невозможно, или возможно, но на короткий период времени. У нас нет кнопки в Национальном банке, чтобы установить курс. Это результат экономических действий, и он должен соответствовать основам экономики. Это то, о чем я говорила ранее: мы должны сглаживать резкие движения обменного курса. Если на рынок поступает огромное количество валюты, покупается значительный актив, то, конечно, вы не хотите иметь пилообразный профиль цен. Вам нужно смягчить внезапные, нежелательные потрясения. Использование курсовой политики для повышения конкурентоспособности экономики - не выход, этот инструмент исчерпает себя очень быстро и с очень серьезными последствиями для экономики. Далее, мы должны четко дать понять, что валютные резервы страны должны оставаться на месте и являются для Молдовы, как и для любой другой страны мира, защитным ограждением. Мы с ними не играем. А если бы Национальный банк мог поступить иначе? Я не экономический аналитик и не могу ответить как аналитик. Надо посмотреть, например, если мы поместим на один и тот же график ставку монетарной политики и ставку инфляции. Мы увидим, что уровень инфляции растет в определенный момент времени, а уровень монетарной политики имеет лаг во времени, на который он повышается. Предположительно, если бы повышение монетарной политики происходило быстрее, то профиль роста инфляции был бы другим. Но, повторюсь, мне немного неудобно комментировать такие вещи. Когда я буду экономическим аналитиком, я буду обсуждать и решения, принятые другими.

Видите ли вы риск дефляции?

Анка Драгу: Мы должны четко понимать разницу между дефляцией и дезинфляцией. Дефляция означает снижение цен. Я не думаю, что мы находимся в зоне риска. Если сейчас буханка хлеба стоит 10 леев, мы не ожидаем, что завтра она будет стоить 9 леев. Дезинфляция - это снижение темпов роста цен. Да, мы ожидаем, что темпы роста останутся на прежнем уровне. По нашим прогнозам, в этом году мы не превысим 4%. То есть если буханка хлеба стоит 10 леев, а месяц или полгода назад она стоила 9 леев, мы ожидаем, что она будет стоить не 11 леев, а 10,5 леев. Таким образом, темпы роста цен замедляются. Цены продолжают расти, но более медленными темпами. Существуют теории роста цен. Мы должны рассмотреть и другие явления, которые могут иметь место. Например, стагфляцию, которая является еще одним крайне опасным явлением. Например, цены растут, есть инфляция, но экономический рост стремится к нулю или даже наоборот. Другими словами, полный дисбаланс. Это крайне сложная ситуация, но мы еще не достигли ее, и я не вижу возможности достичь ее. Ранее мы говорили об увеличении экспорта, увеличении инвестиций, повышении доверия. Я хочу сказать, что этот процесс реформ для вступления в Европейский союз, процесс, который начала Молдова, сам по себе является точкой для повышения внимания инвесторов к Молдове и увеличения инвестиций. Поэтому все реформы, которые будут проводиться в течение следующих нескольких лет и которые вытекают из переговоров по этим разделам с Европейским союзом, также являются мерами реформ, которые будут ощутимы и, безусловно, приведут к росту доверия инвесторов. Мы наблюдали это явление в Румынии, Болгарии, Польше. Все эти страны имеют гораздо лучшую репутацию или внимание инвесторов.

Rurog.md: В нынешней политической суматохе упоминалось о резком повышении курса молдавского лея и о том, что экспортеры несут убытки из-за сильного лея. Есть ли еще возможность для роста курса или НБМ делает ставку на небольшое снижение курса в 2024 году?

Анка Драгу: Мы уже некоторое время наблюдаем тенденцию к росту курса, и она остается управляемой и для экономики. Идея о том, что девальвация приведет к росту экспорта, по меньшей мере, безумна. Она не приведет к увеличению экспорта в одночасье. Потому что экспорт - это в основном элемент конкурентоспособности, стоимости. Это гораздо больше, чем это, это наличие рынков, наличие контрактов, наличие торговых отношений, наличие места, куда можно экспортировать этот продукт. Если мы с вами сейчас производим очень дешевый продукт, то завтра мы не сможем экспортировать его на немецкий рынок. Нам придется ехать в Германию, открывать там дочернюю компанию, нанимать переводчика, адвоката, который научит нас правилам немецкого рынка. Так что это значит гораздо больше, чем просто иметь продукт по хорошей цене. Да, это правда, что это отношения, но это не единственный компонент, это не отношения один на один.

Jurnal TV: В последние два года руководство Национального банка обвиняли, в том числе и представители правительства, в том, что оно опоздало с принятием определенных мер по сдерживанию инфляции. Теперь, когда темпы роста цен замедлились, а молдавский лей, похоже, теряет позиции по отношению к евро и доллару, что будет делать НБМ? Будет ли Национальный банк продолжать политику поддержания крепкого лея или позволит ему немного девальвироваться, что в конечном итоге поможет молдавским экспортерам?

Анка Драгу: Я не могу комментировать дискуссии, которые ведутся между различными государственными учреждениями, и не думаю, что это входит в обязанности главы Нацбанка, наоборот. Что касается валютной политики, то, как я уже говорила, у Национального банка есть режим управляемого курса, то есть мы смотрим на рынок, чтобы предотвратить внезапные, крупные, необоснованные колебания, связанные с определенными перемещениями на рынке, а не с долгосрочной тенденцией. Обменный курс должен соответствовать экономическим основам, и у Национального банка нет всех этих решений. Он не владеет ключом ко всем проблемам экономики.

Агентство IPN: Первым решением, которое вы обнародовали в качестве главы НБМ, было подписание заявки на присоединение к Единой зоне европлатежей (SEPA). Почему это так важно? Как вы оцениваете шансы на положительный ответ? Когда это может произойти? И что это даст гражданам, компаниям?

Анка Драгу: Я нашла в Национальном банке проект по подаче заявки в ЕРС (Европейский платежный совет) на присоединение Молдовы к единой зоне европлатежей SEPA. Это был проект, разработанный коллегами из НБМ в рамках проекта Twinning, и они работали с НБР, с коллегами из Национального банка Румынии. На самом деле, я недавно обсуждала с ними вопрос о закрытии программы Twinning. На самом деле, эта программа подходит к концу, и в ее рамках было сделано много важных шагов. Итак, присоединение Молдовы к SEPA означает, что платежи из Молдовы в евро в ЕС будут, конечно, быстрыми, безопасными, прозрачными с точки зрения банков, потому что мы также должны рассмотреть некоторые правила прозрачности, но, прежде всего, они будут намного дешевле. Я имею в виду, что по сравнению с тем, что мы платим сейчас за перевод, 10, 20, 30, 40 евро, в зависимости от банка, страны и суммы, когда Молдова будет в зоне SEPA, эта стоимость будет составлять 1, 2, 3 евро максимум. Это означает, что платежи будут, как я уже сказала, безопасными, быстрыми, но, прежде всего, очень дешевыми. Вы не будете думать, что "ой, я куплю что-то за 200 евро, но я также заплачу 30 евро за перевод". Это создаст динамику торговли. Давайте подумаем о людях, которые работают за границей и хотят отправить немного денег домой. Это довольно дорого. И я думаю, что именно они первыми, непосредственно и очень приятно, почувствуют членство Молдовы в платежной системе евро". Оценка досье займет около года, точно сказать сложно, потому что это не от нас зависит. А затем несколько месяцев уйдет на внедрение технического решения. Но мы уже сделали первый шаг, мы приняли решение начать это обсуждение. И я думаю, что мы также должны понять значение этой заявки на членство в SEPA. Значение заключается в том, что Молдова всеми силами, всеми способами движется в сторону ЕС. Мы хотим быть в вашей платежной системе, мы можем быть там. Я очень оптимистично смотрю на этот процесс, и мы вернемся к нему в рамках другого подкаста, когда процесс будет завершен.

Граждане счастливы, компании счастливы, но банки?

Анка Драгу: И банки. Да. Я понимаю вопрос, на самом деле на подписании заявления, которое мы отправили в ЕРС, присутствовали банкиры, представители банков, на самом высоком уровне, Ассоциация банков. И в своих

выступлениях они подчеркивали это, что простота платежей на самом деле увеличивает банковские услуги для всех. То есть сейчас не у всех есть счет, не у всех есть доступ к банковским услугам, будь то депозит или кредит. Теперь, когда вы каким-то образом приближаетесь к банковскому сектору через эту простоту платежей, вы явно становитесь более банковскими, ближе к более естественным отношениям между гражданином и банком. Поэтому банки поддержали проект, хотя, да, возможно, у них сразу уменьшится доход от комиссионных, но они могут, они могут ускорить финансовое посредничество, о котором мы говорили.

Далее я хочу предложить вам кратко описать приоритеты, какими вы их видите на данном этапе: улучшение доступа к финансированию для частного сектора и содействие экономическому развитию - это два вопроса, в которых роль НБМ должна возрасти. Правильно ли я понимаю это?

Анка Драгу: Да, абсолютно верно. В качестве целей: независимость и целостность банка, вклад в европейский курс Молдовы, ценовая стабильность и поддержка финансового посредничества для поддержания экономической активности, а также устойчивый рост экономики Молдовы. Не будем забывать, что мы всегда имеем в виду процесс конвергенции: Молдова должна приблизиться к ЕС, в том числе в плане богатства и процветания. И позвольте мне привести пример, показывающий, что это возможно. В 2000 году, когда Румыния приняла решение приложить все усилия, чтобы стать членом ЕС, ВВП на душу населения по паритету покупательной способности составлял около 26% от среднего показателя по ЕС. Примерно такой же показатель сегодня в Республике Молдова. На момент вступления в ЕС мы уже имели около 44 %, то есть почти вдвое больше. Почему? Именно из-за реформ, которые Румыния должна была провести в процессе переговоров и присоединения. Как я уже говорила, вступление в ЕС само по себе является процессом реформ и представляет собой большой шаг вперед. Сегодня ВВП на душу населения в Румынии составляет около 78% от среднеевропейского. Это означает, что она находится выше Греции и рядом с Польшей, Венгрией и Португалией. В 2000 году, при уровне в 20 с чем-то процентов, мы не думали, что это возможно, но да, это стало возможным благодаря работе, реформам и ежедневной мысли о том, что мы являемся частью ЕС, а это означает торговлю с Союзом, инвестиции в Союз и из Союза, быстрые и безопасные платежи в евро. Именно так я вижу задачи и именно так я могу внести свой вклад в их решение с помощью этого мандата.

Экономическое обозрение Logos Press: Банковская система Молдовы является более прибыльной, чем банки соседних стран, в то же время коммерческие банки Молдовы практически не участвуют в инвестиционной деятельности в Молдове и не очень активно кредитуют национальную экономику. Как НБМ оценивает эти факторы? И собираетесь ли вы принимать меры по стимулированию более активного участия коммерческих банков в развитии национальной экономики? Если да, то какие.

Анка Драгу: Прежде всего, мы должны четко сказать, что прибыльность, эффективность, в целом, также связаны со степенью риска. Тот факт, что вы находитесь за пределами ЕС, с самого начала означает, что риск выше, верно? Страновой рейтинг также показывает вам степень риска и более высокую доходность, на которую претендует инвестор, независимо от характера капитала или его происхождения. Как говорится, танго танцуют двое - финансовое посредничество, как я уже говорила. Мы должны смотреть на обе стороны: со стороны спроса и со стороны предложения. И со стороны компаний. Мы должны быть уверены, что эти компании знают, как разговаривать с банками, что они находятся на одной волне. И да, меры могут быть приняты, я уже говорила о секьюритизации банковского портфеля, возможно, о снижении резервных требований по некоторым видам кредитной деятельности - все это должно и будет подвергнуто анализу. Я имею в виду, что в данный момент мы обсуждаем то, что применяется в разных странах мира, чтобы убедиться, что то, что происходит в банковском секторе, стимулирует финансовое посредничество.

Realitatea.md: Банки в Молдове обвиняют в том, что они являются "ростовщиками", которые берут деньги у населения и предприятий под низкие проценты и выдают дорогие кредиты. Как вы собираетесь избавиться от этого мнения?

Анка Драгу: Я не думаю, что это обобщенное представление. Мой анализ банковского рынка показывает, что есть портфель клиентов, есть банковские продукты. Да, как я уже говорила, танго танцуют вдвоем, мы должны смотреть и на корпоративную сторону. Я бы ни за что не навесила такой ярлык на банковскую систему и не считаю его справедливым. Так что данные этого не показывают.

Noi.md: Как Национальный банк в соответствии с законом может контролировать инфляцию в условиях

большого объема значительно подорожавшего импорта? Какие недостатки со стороны руководства НБМ обуславливают высокую инфляцию в стране? Если президент Молдовы прав и НБМ не может контролировать инфляцию, не пора ли изменить закон и поставить перед главным банком страны другие, более реалистичные задачи, например, организовать эффективную систему финансирования развития промышленности в стране?

Анка Драгу: Главная задача центрального банка - контроль над ценами, стабильность цен. Точка. И это не подлежит обсуждению. И это также цель Европейского центрального банка. Такова роль центрального банка. Я думаю, нам нужно определить, в чем заключается роль центрального банка. Тогда центральный банк - это тот, кто следит за тем, чтобы у нас была стабильная банковская система, используя все правила макропруденциальности и банковского надзора. Я имею в виду, что вкладчики размещают деньги в банке, банк является посредником, он предлагает кредиты или размещения, он покупает государственные ценные бумаги на эти деньги. Именно Национальный банк следит за тем, чтобы правила были очень четкими и деньги, которыми управляет коммерческий банк, ваши деньги, были в безопасности. И когда вы захотите снять этот депозит - вы снимете его безопасно. А если банк придет и скажет: "Я не знаю, денег больше нет. Кто-то их украл. Они потеряны". Значит, не может. Тогда в любой стране приходит центральный банк и устанавливает очень четкие правила, как ведется эта часть банковского бизнеса и как сохраняется здоровье банков, банковского сектора в целом. Национальный банк также управляет валютным резервом страны. Это чрезвычайно важная функция, о которой мы не должны забывать. Просто страна должна иметь валютный резерв, управлять им дорого, но это необходимое условие для участия страны в этой глобальной финансовой цепи. Поэтому мы должны обратить внимание на ту особую роль, которая отводится Национальному банку. Да, все это происходит в более широком экономическом контексте, где у нас есть экспорт, у нас есть инвестиции, и мы можем влиять, но мы не можем отказаться от наших принципов, нашей роли, наших основных целей. Здесь я очень тверда в этих дискуссиях, я постоянно возвращаюсь к целям, это роль банка: да, мы смотрим на то, как выглядит экономика в широком смысле, но мы не должны, как бы это сказать, разрушать все ориентиры и всю философию в банковской системе.

Moldovalive.md: Учитывая текущее развитие событий, если бы у вас была большая сумма денег, вы бы вложили ее в банковскую систему или сделали бы инвестиции в недвижимость?

Анка Драгу: Позвольте мне ответить как преподавателю, потому что я не хочу моделировать рынок примерами, которые могут быть вырваны из контекста. Во-первых, склонность к сбережению - это естественно. И мы прекрасно знаем, что и в Молдове, и в Румынии, и, возможно, в других странах региона нет этой склонности к сбережению. Говорят, что у вас должны быть деньги, отложенные на проживание в течение шести месяцев. Это практически оптимальное личное бюджетирование - каждый сам себе министр финансов, своих собственных ресурсов. Теперь инвестиции должны быть как-то разнообразны, и так далее, и тому подобное. Пример, который вы привели, или вопрос: недвижимость или депозит, или в ценные бумаги? Здесь разница в ликвидности: если вам очень срочно нужны деньги и вы знаете, что на временном горизонте 2-3 года или через год вам нужны какие-то суммы, эти суммы откладываются, то если вы покупаете квартиру, то вам сложнее конвертировать квартиру в деньги. То есть ликвидность этой инвестиции очень низкая. Но я хочу сказать, что очень важно, чтобы все копили с долгосрочной перспективой. Мы не должны искать арбитраж сиюминутных ситуаций. Потому что нет... человек - это нехорошо. Такие размещения, лучшие в данный момент, осуществляют специализированные фирмы. Есть люди, которые этим занимаются, этим они зарабатывают на жизнь. Но каждый мужчина в своей семье должен иметь немного денег на стороне, чтобы, если, не дай Бог, он потеряет работу, он мог прожить несколько месяцев, если у вас произойдут неприятные события, вы сможете с ними справиться. Конечно, если посмотреть на американскую модель, то они очень много делают на страховании: и страхование жизни, и страхование здоровья, это другая система, они меньше делают на таких сбережениях, как банковские депозиты или инвестиции в ценные бумаги. Но на страховании - это дает вам уверенность в том, что при возникновении новой потребности кто-то вам заплатит. Возвращаясь к вопросу. Хорошо иметь диверсифицированный портфель. И иметь ликвидные инвестиции, а также менее ликвидные инвестиции, если вам нужны наличные, поскольку, как я уже говорила, довольно сложно продать квартиру и превратить ее в наличные.

NordNews.md: Считаете ли вы, что валютные резервы следует использовать для развития экономики и инфраструктурных проектов, как когда-то предлагали прежние власти, считая, что Национальный банк будет сидеть с мешком денег просто так?

Анка Драгу: Нет. Ни в коем случае. Я говорила о том, что у Национального банка есть четко установленные функции, роли и задачи. Валютный резерв не принадлежит Национальному банку, он принадлежит стране в целом, управляется Национальным банком, и мы должны следить за тем, чтобы этот резерв был правильно

рассчитан, рассчитан как на импорт, так и на внешний долг с оставшимся сроком погашения в один год. Итак, есть некоторые показатели, которые дают размер этого валютного резерва, это не то, что какой-то губернатор или какой-то сотрудник банка мечтает о чем-то в одночасье. Это оценка, которая проводится очень ответственно, и центральный банк управляет этим резервом. Нет, он не может быть использован ни для каких других целей.

Я бы все же предложила вернуться к приоритетам, и в этой связи, я хотела бы сослаться на ваше высказывание. Вы говорили о подготовке банковского сектора к софинансированию, связанному с фондами ЕС на этапе до вступления в ЕС. Не могли бы вы немного рассказать об этом приоритете?

Анка Драгу: Да. Я помню 2009-2010 годы, когда Румыния столкнулась с очень серьезным финансовым кризисом, более глубоким и тяжелым, чем в других странах региона, по разным причинам. В то время люди задавались вопросом, почему 20 миллиардов евро, которые сидели в Брюсселе, практически выделенные из этих фондов сплочения, не поступают в страну, и в то же время Румыния подписывает кредитное соглашение с международными финансовыми институтами на 20 миллиардов. У нас были дискуссии с банками, с управляющими органами, и мы заметили нечто очень странное: управляющие органы оценивали эти кредитные заявки на основе одних критериев и показателей, а банки - на основе других критериев и показателей. Таким образом, компания, которая хотела подать заявку на безвозмездный кредит, грант, должна была предложить часть софинансирования. Когда она обращалась в управляющий орган, в банк за софинансированием, банк оценивал ее по-другому. В тот момент мы, конечно, сравнивали яблоки и груши. В Молдове такого быть не должно. Начиная с этого этапа мы должны смотреть на условия предоставления грантов, условия кредитования и убедиться, что фирмы пригодны для совместного финансирования. Таким образом, мы добьемся естественного, природного и устойчивого роста экономики, сокращения внешних дисбалансов и т. д. Так что да, эти отношения между банками и компаниями должны быть очень, очень серьезными, и мы всегда должны помнить о процессе подготовки к вступлению в ЕС и о вкладе компаний и банков в привлечение европейских фондов. Эти европейские фонды приходят как в частный сектор, так и в государственные учреждения.

Должна ли Молдова присоединиться к еврозоне?

Анка Дрэгу: Согласно договору ЕС, вступление в еврозону - это шаг, который должна сделать каждая страна-член ЕС, и мы говорим здесь об интеграции экономик. Европейский союз означает экономический союз, где, да, экономики имеют определенную степень схождения, они могут функционировать в экономическом союзе. Но затем наступает более высокая, более глубокая часть интеграции, когда вы являетесь частью экономического и валютного союза, у вас может быть одна и та же валюта, есть определенные критерии для того, чтобы быть частью валютной зоны. Короче говоря, экономики должны быть как можно более похожими. Я привожу такой пример принадлежности к экономическому и валютному союзу: давайте возьмем пример многоквартирного дома, все, кто живет в этом доме, должны вести себя как можно более одинаково. Если мы углубим эту интеграцию, мы увидим семью. В семье правила еще более серьезные, даже поведение членов семьи должно быть гораздо более отлаженным. То же самое касается экономического и валютного союза. Как я уже говорила, страны-члены ЕС должны достичь такого уровня интеграции, который позволит им стать членами еврозоны. Вопрос в том, когда наступит подходящее время? И у каждой страны есть план по вступлению в еврозону. И я имею в виду пример Хорватии, с которого я начала обсуждение. У Хорватии был очень хорошо подготовленный и хорошо освещенный план вступления в евро. Представители Хорватии постоянно убеждали Брюссель и показывали, как много страна может сделать и как много она на самом деле делает, и в итоге за 10 лет после вступления в ЕС они стали членами еврозоны - необыкновенное достижение.

Business Pages: Какие конкретные действия вы предпримете в ближайшие 6 месяцев, чтобы вернуть украденный миллиард? И будут ли уволены сотрудники НБМ, чьи имена фигурируют в уголовных делах о краже миллиарда, на чем настаивают депутаты?

Анка Драгу: Сотрудники НБМ, которым предъявлены обвинения по этому делу, уже отстранены от работы. С 31 января с этими людьми приостановлены контракты в соответствии с Трудовым кодексом, ст. 76 лит. G. Что еще мы сделали на данный момент? Сотрудничество с государственными учреждениями, как я понимаю, сейчас очень хорошее, и мы уже проводим оценку правовой базы, чтобы внести изменения в существующее законодательство, чтобы можно было защитить свидетелей, защитить информаторов, но также, очевидно, устранить тех, кто наносит ущерб репутации банковского сектора. И здесь моя точка зрения была очень ясной, я просто выражаю европейский подход, международный подход: когда речь идет о банковском секторе, когда речь идет о банке, о Национальном банке, принцип репутации очень важен. То есть закон тоже сделан так, что вы не

ждете окончательного решения суда, но с того момента, как человеку предъявлено обвинение, особенно в таком громком деле, он должен быть изолирован, по крайней мере, приостановлен контракт. И да, в Молдове законодательная база это тоже позволяла. И я это применил.

Mold-Street.com: Как вы планируете действовать в ситуации с сотрудниками НБМ, находящимися под следствием, но еще не осужденными, исходя из презумпции невиновности?

Анка Драгу: Именно это я и объяснила, что если сотрудник конфликтует с учреждением, он больше не может оставаться в нем. И правовая база, молдавская правовая база позволяет это сделать. Повторяю, статья 76-g Трудового кодекса. Так вот, такого не происходит ни в одном учреждении - чтобы сотрудник был обвинен, находился в судебном процессе против учреждения, а он все равно мог иметь доступ в учреждение. Мы должны понимать, что речь идет о принципах. Мне очень жаль, что мы говорим о людях, и я чувствую себя неловко, что это люди, но мы должны прояснить некоторые принципы. И да, эти меры действительно должны были быть приняты раньше именно для того, чтобы обеспечить доверие к системе.

Еще несколько вопросов, прежде чем мы подведем черту. Устойчивая, зеленая, умная, инклюзивная - на чем должна быть сосредоточена экономика в 2024 году?

Анка Драгу: Это характеристики экономического роста, и все они должны быть вместе. Он должен быть устойчивым, то есть вы не можете расти один год, два года, а потом откатиться назад. Нужно развивать ноу-хау, оцифровку, и здесь у Молдовы все очень хорошо. Защита окружающей среды, забота о том, чтобы планета осталась для наших детей и внуков, - все сразу. И инклюзивно, для всех.

Какими вы видите внутренние и внешние вызовы, которые, по вашему мнению, будут существовать в 2024 году?

Анка Драгу: Геополитический контекст, говоря эвфемистически, сложный, и именно поэтому Молдова должна принадлежать к этой большой европейской семье, которая обеспечит ее стабильность, защиту и процветание. Итак, политический контекст - самый сложный: у нас война на границах, идет гибридная война, информационная война, к которой мы должны быть очень внимательны. Существует множество опасностей. Я думаю, что 2024 год, возможно, будет более сложным, чем 2023-й, но не таким сложным, как, скажем, 2022-й, то есть если мы будем сравнивать эти три года. Внутренние вызовы, как правило, связаны с политическим циклом, который оказывает влияние на экономику. Я надеюсь, что это влияние будет как можно меньше. Мы знаем, что 2024 год - политически сложный год, более половины планеты голосует в 2024 году, и голосование в других странах, конечно, возможно, повлияет на судьбу многих третьих стран. Так что геополитический контекст, да и внутри страны мы должны делать свою работу и убеждать инвесторов в том, что Молдова - очень хорошее направление для инвестиций.

Если бы я могла найти еще одно преимущество, госпожа Драгу, которое у вас есть, это то, что вы уже работали в финансовой системе и знаете работу центрального банка, министерства финансов, то есть ключевых институтов финансовой системы. Какие уроки можно извлечь? Какие приоритеты вы могли бы извлечь из этого опыта?

Анка Драгу: Из всего этого опыта, который мы накопили за 27-28 лет работы, я считаю, что очень важно обратить внимание на принципы и правила. Затем очень важно иметь команды и придавать силы командам, с которыми вы работаете, потому что в конце концов человеческий ресурс - это самое ценное. И я сейчас нахожусь в этом процессе в НБМ, чтобы узнать своих коллег, придать уверенности этой команде. Еще один вывод - это диалог, диалог, который должен вести институт, который вы возглавляете, будь то центральный банк, министерство, сенат, диалог, который вы должны вести с заинтересованными сторонами, со всеми, с кем вы взаимодействуете, и именно поэтому у нас уже было много встреч, график довольно напряженный, потому что мы должны вести этот диалог со всеми, на кого мы влияем своими решениями, чтобы понять, какова роль и влияние решений и действий банка на жизнь каждого человека, будь то человек, будь то компания, банк. Так что да, люди, процесс, диалог - это практически все, чему я научилась. Ну, мы знаем, как рассчитать валютный резерв, технические вещи, но я думаю, что после стольких лет опыта нам нужно немного присмотреться к мягким навыкам, потому что, конечно, фоновые знания по ним не обсуждаются, они есть.

О ДЕНЬГАХ В ДВУХ СЛОВАХ:

В этом подкасте у нас есть рубрика "Деньги вкратце". Рубрика с короткими вопросами и короткими ответами, и в ней мы обычно даем практические советы гражданам. Давайте начнем.

Анка Драгу: Хорошо.

Что полезно делать со своими деньгами?

Анка Драгу: Зарабатывать, копить и помнить, что каждый пенни зарабатывается один раз и тратится один раз.

Что такое преакцессионные фонды?

Анка Драгу: Это значит, что усилия страны по приведению себя в соответствие с европейскими правилами и требованиями, поскольку мы говорим о более серьезных правилах, также сопровождаются финансовыми ресурсами. Идея заключается в том, что уровень жизни в европейских странах должен быть более или менее одинаковым, и тогда начинается процесс конвергенции, для которого нужны правила и деньги. А это означает переговорные раунды и фонды предварительного присоединения.

Каков может быть ключевой вклад ЕС в развитие финансовой системы Молдовы?

Анка Драгу: Правила и деньги.

Что должна сделать Молдова, чтобы привлечь больше инвесторов?

Анка Драгу: Я думаю, что уже начало переговоров о вступлении в ЕС поставило Молдову в инвестиционный список для инвесторов. Они должны быть уверены, что не отклонятся от этого европейского пути.

Что означает независимость центрального банка?

Анка Драгу: Это означает, что он принимает решения о мерах денежно-кредитной политики, управляет резервами, о чем я говорила ранее, но это также означает, что на него накладываются многочисленные обязательства по прозрачности, подотчетности. Я имею в виду, что независимость должна сопровождаться подотчетностью и прозрачностью.

С какого возраста следует начинать финансовое образование?

Анка Драгу: С самого раннего возраста. Например, когда ребенок говорит, что хочет что-то купить, недостаточно сказать ему: "У меня нет денег", нужно объяснить, что на деньги, на которые мы покупаем игрушку, можно купить другую игрушку или пару туфель, и это и есть финансовое образование. Экономика основана на этом выборе. Финансовое образование начинается дома, и начинается оно с того, что родители объясняют своим детям, что такое деньги. Именно с этого начинается финансовое образование.

Что вы посоветуете молодым людям, которые хотят инвестировать?

Анка Драгу: Да, инвестируйте. И имейте диверсифицированный портфель, и помните о том, как быстро вы можете достичь ликвидности этих портфелей. Так, в государственные ценные бумаги, и Министерство финансов, я думаю, будет активно работать в этом году над выпуском ценных бумаг для населения, на фондовой бирже, на банковских депозитах.

Когда в Молдове появится фондовая биржа, как на Западе?

Анка Драгу: Будет. И сейчас ведутся дискуссии, я знаю, что ведутся дискуссии с Бухарестской фондовой биржей (BVB), чтобы укрепить потенциал молдавской фондовой биржи. А также о сотрудничестве и торговле с BVB.

Этот подкаст называется "Осмыслить деньги". Что значит понимать смысл денег?

Анка Драгу: Это значит понимать, какие усилия вы прилагаете, чтобы их заработать, и какие усилия вы прилагаете, чтобы о них заботиться. Потому что если вы зарабатываете деньги легко, то и тратите их легко, а если вы зарабатываете их тяжелым трудом, то должны быть внимательны к тому, как вы тратите каждую копейку.

Спасибо. Спасибо, госпожа Драгу, за участие в этом подкасте. Мы будем рады видеть вас снова. Удачи.

Анка Драгу: Спасибо.

Метки

[подкаст](#) ^[2]

[подкаст Анка Драгу](#) ^[3]

[подкасты](#) ^[4]

[Председатель НБМ Анка Драгу отвечает на вопросы СМИ и представляет свои приоритеты](#) ^[5]

Источник URL:

<http://www.bnm.md/ru/content/intervyu-prezident-nacionalnogo-banka-moldovy-anka-dragu-otvechaet-na-voprosy-moldavskih-smi>

Ссылки по теме:

[1] <http://www.bnm.md/ro/content/podcasturi> [2] [http://www.bnm.md/ru/search?hashtags\[0\]=подкаст](http://www.bnm.md/ru/search?hashtags[0]=подкаст) [3] [http://www.bnm.md/ru/search?hashtags\[0\]=подкаст Анка Драгу](http://www.bnm.md/ru/search?hashtags[0]=подкаст Анка Драгу) [4] [http://www.bnm.md/ru/search?hashtags\[0\]=подкасты](http://www.bnm.md/ru/search?hashtags[0]=подкасты) [5] [http://www.bnm.md/ru/search?hashtags\[0\]=Председатель НБМ Анка Драгу отвечает на вопросы СМИ и представляет свои приоритеты](http://www.bnm.md/ru/search?hashtags[0]=Председатель НБМ Анка Драгу отвечает на вопросы СМИ и представляет свои приоритеты)